

УДК 903, 46(047,31) (1–21) (476) «18»

**ПОНЯТИЕ «РЕМЕСЛО» И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ ВО 2-й ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА****Е.В. ГЛАЗЫРИН***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается проблема типологии промышленных предприятий Беларуси в XIX – начале XX века. Обращая внимание на необходимость критического подхода к экономической статистике XIX века, автор предлагает свои критерии в определении разных типов промышленных предприятий и даёт новую формулировку исторических стадий развития промышленности.

Проблема развития ремесленного производства в Беларуси во второй половине XIX века имеет немаловажное значение в изучении и понимании такой темы, как развитие капиталистических отношений в Беларуси. Актуальность данной проблемы обуславливается рядом факторов. Во-первых, это значительная доля ремесленного производства в общем объёме промышленности Беларуси. В 1860 году количество ремесленных мастерских составляло 20,2 тысячи, сумма ремесленного производства – 4,3 млн. руб. [1, с. 561]. Несмотря на быстрое увеличение удельного веса фабрично-заводской промышленности во второй половине XIX века (с 1860 по 1900 год увеличился по количеству предприятий с 0,3 до 1,5 %, по количеству рабочих – с 4,9 до 14,2 %, валовой продукции – с 8,8 до 46 % [2, с. 136]), в 1890 году продукция ремесленной промышленности составила 8 млн. руб., а фабрично-заводской – 5,6 млн. руб. В 1900 году количество ремесленных предприятий увеличивается до 58,1 тыс. [1, с. 561], валовая продукция ремесленной промышленности составила 40,1 млн. руб., фабрично-заводской – 34,3 млн. руб. [3, с. 25]. Мелкотоварное производство в Беларуси во второй половине XIX века не только не утратило своего значения, но и продолжало занимать господствующее положение в промышленности.

Незначительным был удельный вес мануфактурного производства. В 1860 году предприятия мануфактурного типа составили 0,5 %, количество рабочих – 7,7 % от общего количества занятых в промышленности, удельный вес по объёму производства – 7,4 %. В 1879 году мануфактур насчитывалось 456 с 6000 рабочими, а в 1900 году соответственно – 233 и 8000 рабочих [2, с. 136]. Это было связано прежде всего с тем, что Беларусь на момент включения её в состав Российской Империи отставала по уровню развития промышленности. По мере включения Беларуси во всероссийский рынок, учитывая ее новое геополитическое положение, создавались предпосылки для более быстрого роста товарности сельского хозяйства, развития торговли и транспорта, привлечения капиталов в Беларусь и усиления деловой активности её жителей. Всё это наложило определённый отпечаток на экономический уклад Беларуси во второй половине XIX века.

Существуют значительные противоречия в данных о количестве ремесленников в этот период, объёме их производства (например, число ремесленников в конце XIX века). Четыре источника приводят разные цифры: по данным М. Матусевича – 77,1 тыс. [4, с. 58]; М. Болбаса – 111 тыс. [1, с. 561]; З. Абезгауза – 144 тыс. [3, с. 31]; Д. Дудкова – 200 тыс. [5, с. 24].

Основываясь на различных данных можно делать взаимоисключающие выводы о роли ремесленного производства и, как следствие, об уровне и структуре экономического развития в целом.

Одной из главных причин таких разногласий является неопределённость понятия «ремесло» и разграничение таких типов промышленности предприятий, как ремесленная мастерская, мануфактура, фабрика и завод. Прежде всего это относится к законодательной базе и официальной экономической статистике XIX века. Согласно статье 1 «Ремесленного устава» издания 1879 года «под понятием ремесла разумеются занятия, имеющие предметом обработку вещей посредством ручной работы» и, что «лица, производящие означенным образом ремесло или рукоделие, называются ремесленниками и причисляются к цехам по роду ремесел» [6, Ф. 1, оп. 17, д. 236, лл. 3 – 5]. Таким образом, в понятии «ремесло» государством выделялись три признака: 1) ремесло только как часть обрабатывающей промышленности без сферы услуг; 2) технический уровень, предусматривающий наличие простейших инструментов обработки, приводимых в действие руками; 3) принадлежность к ремесленному сословию, которое не позволяло учитывать нецеховых ремесленников и вообще вступал в противоречие с отменой ремесленного сословия по Городской реформе 1870 года. Неполнота и неточность такого понятия стали причиной различных интерпретаций не только ремесла и ремесленных заведений, но также мануфактур и фабрик в разного рода циркулярах по сбору статистических данных.

Вот какое объяснение на этот счет дало Министерство внутренних дел одному из губернаторов в 1885 году: «Под ремеслами разумеются такие занятия, которые связаны с обработкой вещей при помощи ручных машин и инструментов; в кожевенных мастерских и мыловарнях разное сырьё, материалы обра-

бываются преимущественно с помощью химических процессов, что составляет характерную особенность заводской промышленности» [7, с. 106]. Если следовать данному толкованию, то неизбежно можно прийти к выводу о существовании заводов еще в раннем средневековье, так как обработка кож имеет давнюю историю и глубокие традиции, и производилась она в результате химических процессов и ранее. К тому же по этому принципу в разряд заводов в статистические сборники попадали многочисленные мастерские по производству извести, свечей, пива. Еще одно пояснение к составлению статистических сведений мы находим в канцелярии Гродненского губернатора, который дает свою инструкцию в 1884 году местным органам власти: «На основании ст. 1 Устава о промышленности заведений, на которых производятся фабричная и заводская промышленность носят названия фабрик, заводов и мануфактур. Они отличаются от ремесел тем, что имеют в большом виде заведения и машины. У ремесленников их нет, кроме ручных машин и инструментов» [6, Ф. 1, оп. 17, д. 236, лл. 4 – 5]. Как видно из объяснения, различия между фабрично-заводской и мануфактурной формами производств отсутствуют вообще, а основными отличительными признаками фабрично-заводских предприятий от ремесленных являются размер заведения и наличие машин. Разделение труда во внимание не берется. Хотя производство может сохранить свой ремесленный характер при применении ремесленниками, особенно с появлением электричества и других видов энергии, разного рода небольших механических приспособлений, приводимых в движение уже не вручную.

В 1888 году в циркуляре Гродненского губернатора исправникам и полицмейстерам появляется еще один критерий, различающий ремесленные мастерские и фабрики, – объем производства: «... В упомянутые бланки по сбору сведений о промышленности вносить в перечень фабрик и заводов сведения лишь по тем заведениям, годовая и производительность коих не менее 1000 рублей» [6, Ф. 4, оп. 1, д. 394, л. 3]. Однако и такой признак не давал объективную информацию, так как среди ремесленных заведений насчитывалось немало таких, у которых годовая производительность была более этой суммы. В Слониме были зафиксированы два кирпичных «завода», на которых работало 5 рабочих, и сумма производства составляла 2070 руб. в год [6, Ф. 4, оп. 1, д. 394, л. 32]. Подобных «заводов» с такой годовой производительностью в белорусских губерниях насчитывалось значительное количество. Неопределенность понятий «ремесло», «мануфактура», «фабрика», «завод» и их различное толкование для сбора данных о промышленности стали причинами необъективности статистических сведений. Нередко это признавали и сами царские чиновники. В материалах к отчету Могилевского губернатора за 1869 год встречаем такую запись: «Вообще говоря, в Могилевской губернии 18 фабрик и заводов, и хотя цифра фабрик и заводов по прилагаемой ведомости доходит до 295, то большая часть из них совершенно ничтожны – это по большей части основанные на ручном производстве заведения, весь доход которых может только покрывать нужды отдельного семейства и которые каждый год в невиданном количестве открываются или закрываются» [8, Ф. 2001, оп. 1, д. 867, л. 22].

Если говорить об уровне понимания данных понятий на местах (в уездах, заштатных городах и местечках), то здесь они были еще более неопределенные, о чем свидетельствует, например, жалоба старшины Белостокского ткацкого цеха мещанина Константина Иосифовича Качерека в Гродненское по губернским делам присутствие: «Странным является то, что в ткацком цехе с давних времен многие фабриканты ткацко-прядельного мастерства, имеющие вместе с тем и свои прядельные заведения и знающие прядельное ремесло. Между тем лица, причисленные к прядельному самостоятельному цеху, не владея особыми мастерскими и работая у тех же фабрикантов-специалистов-мастеров ткацко-прядельного цеха, вдруг становятся самостоятельными и учреждают между собой особый цех» [6, Ф. 1, оп. 18, д. 74, л. 3]. При таком понимании в статистические сведения о фабриках и заводах попадало большое количество мелких заведений ремесленного типа. В Статистических сведениях о фабриках и заводах Минской губернии за 1880 год содержатся многочисленные тому примеры: «Кожевенный завод Янкеля Фридмана в г. Мозыре. На заводе 1 котел, 1 мастер, сумма производства за год – 150 рублей», там же: «Свечный завод Давида Гурвича в г. Речица. Здесь находится 2 чана, вырабатывалось 360 пудов свечей в год на сумму 2523 рубля 60 копеек... машин никаких не имеется, выделка свечей производится ручно, без всяких других сил. Работает на нем 1 мастер и 1 рабочий. В этом заводе употребляется материал – коровий лой, приобретаемый у местных мясников. Сбыт изделий производится на месте местным жителям... Завод помещается в одном деревянном доме» [9, с. 143].

В 1869 году по данным Витебского статкомитета в Полоцке насчитывалось 28 заводов [10, с. 181]. Полоцкий исправник в своем рапорте дает более развернутую структуру этих «заводов», указывая довольно важные детали. Например, «кожевенный завод полоцкого мещанина Дементия Шутки. Существует с 1843 года. Расположен на Плиговской улице в собственном деревянном доме. Число работников – 1 мастер. Оборудование – 2 чана. Материалы для завода приобретаются в Полоцке. Изделия сбываются в Полоцке и уезде на сумму 775 руб.» [10, с. 181]. Аналогичны и все остальные 26 «заводов», 10 из которых имеют по 2 рабочих. Необходимо добавить, что как отмечается в бумагах канцелярии Витебского губернатора, на таких «заводах» «взыскания производятся по ремесленному Уставу» и «хозяин сам рабо-

тает» [10, с. 181]. К какому же типу промышленных заведений относятся данные «заводы»? Официальная статистика XIX века определяла их как предприятия фабрично-заводского типа. Впоследствии данные о таких предприятиях оказывались в научных исследованиях.

Одним из первых в русской историографии попытался дать аргументированную критику такого подхода к определению фабрик и заводов В.И. Ленин. В работе «Развитие капитализма в России» в конце XIX века он писал: «Вследствие крайне неудовлетворительного состояния нашей экономической статистики никаких точных данных о степени распространения ремесла в России не имеется... Хаотичное состояние этой статистики иллюстрируется наглядно тем, что она до сих пор не выработала приемов для того, чтобы различать ремесленников и фабрично-заводские заведения. В 60-х годах, например, к последним относились деревенские красильни чисто ремесленного типа» [11, с. 329]. Однако дальнейшая разработка проблемы В.И. Лениным носила политический характер, целью которой было доказательство сформированности капитализма в России и наличия двух основных классов в обществе – буржуазии и пролетариата как основного условия для социалистической революции. Определяя ремесло «как производство изделий по заказу потребителя» [11, с. 329] и подчеркивая его натуральность и патриархальность, он доказывал, что во второй половине XIX века ремесло приобретает товарный характер и как форма промышленности исчезает, уступая место простой капиталистической кооперации, мануфактуре и фабрике. Ремесленник, с одной стороны, «становится маленьким капиталистом», так как 5 работников уже дают хозяину столько, что он до известной степени освобождает уже себя от ручного труда [11, с. 355 – 356], с другой стороны, «кустарь становится de facto наемным рабочим, работающим у себя дома на капиталистско-скупщика» [11, с. 367]. В итоге, основываясь на «социалистическом взгляде» на «глубину экономических противоречий» [11, с. 505], В.И. Ленин якобы доказал наличие двух основных классов капиталистического общества в России: «Крупная буржуазия – ок. 3 млн., зажиточные мелкие хозяева (эксплуатирующие наемных рабочих – 23,1 млн. чел., беднейшие мелкие хозяева – 35,8 млн. чел., пролетарии и полупролетарии – 63,7 млн. чел. Всего (на 1897 год) ок. 125,6 млн.» [11, с. 505].

Тенденциозность такого подхода к ремеслу очевидна. Во-первых, ремесло с момента его отделения от земледелия носило товарный характер, а ремесленник был мелким товаропроизводителем, обменивая или продавая свои изделия на крестьянский товар, без чего он не смог бы существовать. Во-вторых, работая на «скупщика» или «фабриканта» (что происходило и ранее) ремесленник имел большую экономическую самостоятельность, чем рабочий и не входил в штат фабрики или мануфактуры. В-третьих, в отличие от рабочего, ремесленник имел свои, пусть и примитивные, орудия труда и свое производственное помещение, мог сам нанимать работников. Безусловно, ремесленное производство в условиях конкуренции с более производительными формами производства претерпевало качественные и количественные изменения, но преувеличивать разрушительные процессы было бы необъективно.

Традиции ленинского подхода в освещении экономического развития России во второй половине XIX века сохранялись и развивались в последующий период советской историографии. Лишь в последнее время в белорусской науке наметилась тенденция пересмотра концептуальной модели экономического развития в рассматриваемый период. В исследованиях появляются новые определения типов промышленных предприятий: мастерские-мануфактуры [12, с. 318], небольшие фабрично-заводские предприятия, мелкие ремесленные предприятия [13, с. 322], машинные и ремесленные предприятия [7, с. 106], мелкие промышленные заведения типа простой кооперации [14, с. 146].

Обращая внимание на необходимость критического подхода к статистике XIX века, более четко, хотя и противоречиво, определяются критерии ремесла. Так, З. Шыбека, определяя ремесло как «особенный сектор промышленного производства, ориентированный на удовлетворение бытовых нужд населения» [7, с. 105], отмечает, что «в ремесленных мастерских работало не более 14 рабочих» при этом «деятельность ремесленников, как известно, ограничивалась сферой услуг» [7, с. 106]. А. Лютый относит предприятия с числом рабочих до 5 человек к ремесленным мастерским, от 5 до 15 – к простой кооперации, свыше 15 – к мануфактурам [14, с. 146]. Вместе с тем разногласия о роли ремесленного производства еще не преодолены, в связи с отсутствием более определенного понятия «ремесло» и критериев по разграничению разных типов промышленных предприятий.

Исходя из совокупности подходов к проблеме ремесла и экономического развития, в целом, опираясь на анализ архивного материала, можно предложить следующие критерии для типологии промышленных предприятий XIX века. Во-первых, технический уровень производства. При этом необходимо сделать пояснение, что ручная техника включает в себя и те механизмы, которые приводятся в действие физической силой человека. Машинная техника не должна включать в себя бытовую технику. Во-вторых, качественную связь с рынком, ибо только мануфактуры и фабрики с их массовым производством товаров выходят далее «за пределы местного рынка». В-третьих, уровень разделения труда в процессе производства. В-четвертых, количество применяемого наемного труда, так как действительно при достижении определенного количества наемных работников принесенная ими прибавочная стоимость создает цеховое накопление капитала. В-пятых, участие владельца заведения в непосредственном производстве това-

ров. В-шестых, цель производства и его объем. Естественно, что учет этих критериев достаточно сложен и требует анализа конкретных промышленных заведений и кропотливого труда, но согласно этим признакам можно будет составить более четкое определение «ремесла», «фабрики», «мануфактуры» и определить затем методику подсчета количественных и качественных показателей ремесленных и других типов промышленных заведений.

Таким образом, суммируя вышеназванные критерии применительно к уровню развития экономики Беларуси XIX века, можно дать следующие определения различных видов промышленного производства и промышленных предприятий. Ремесло – это ориентированное, в основном, на местный рынок мелкотоварное производство, технический уровень которого и количество наемного труда не позволяют осуществить в полной мере разделение труда и освободить владельца ремесленного заведения от непосредственного участия в технологическом процессе производства. Ремесленная мастерская – это промышленное заведение технического типа, расположенное на территории его владельца, принадлежащей ему на правах домовладельца или аренды домовладения. Фабричное производство – это прежде всего массовое производство товаров, ориентированное на внутренний и внешний рынок, основанное на машинной технике и наемном труде таким образом, что полученный продукт труда составляет необходимое условие для накопления капитала и освобождает владельца предприятия от непосредственного участия в технологическом производстве. Фабрика – это капиталистическое промышленное заведение, основанное на машинной технике и расположенное на значительной территории, принадлежащей владельцу предприятия по праву частной собственности или аренды. Термин «завод» применительно к особенностям экономического развития Беларуси в XIX веке, учитывая этимологию слова («заводить дело»), характеризуется, в основном, меньшими размерами, чем фабрика. Мануфактурное производство – это также массовое производство товаров, ориентированное на внутренний рынок и за его пределы, при котором количество наемного труда, несмотря на ручную технику обработки, обеспечивает в полной мере разделение труда, что создает условия для накопления капитала и освобождает владельца предприятий от определенного участия в технологическом процессе производства. Мануфактура – это промышленное предприятие, основанное на ручной технике обработки и расположенное на территории, принадлежащей владельцу предприятия на правах частной собственности (аренды) или на опосредованной собственности домовладения работников предприятия.

Учитывая предложенные выше определения типов промышленности и промышленных предприятий, необходимо отметить, что наиболее объективные и полные данные о количестве ремесленников, рабочих, ремесленных мастерских, мануфактурах, фабриках и заводов могут быть получены только при подробном анализе промышленной статистики XIX века и первичных материалов, собранных для ее составления, где присутствуют развернутые описания фабрично-заводских заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болбас М.Ф. Промышленность Белоруссии. 1860–1900. – Мн.: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1978. – 472 с.
2. Бич М.В. Промышленность Белоруссии во второй половине XIX в. // Весці АН БССР. – 1981. – № 2. – С. 136–142.
3. Абезгауз З.Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата в Белоруссии во второй половине XIX в. – Мн.: Наука и техника, 1971. – 312 с.
4. Матусевич М.Г. Асноўныя этапы развіцця прамысловасці БССР. – Мн.: АН БССР, 1937.
5. Дудкоў Д.А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў другой палове XIX ст. – Мн.: ДВБ, 1932. – 232 с.
6. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно, ф. 1, оп. 17, д. 236; оп. 18, д. 74; ф. 4, оп. 1, д. 394.
7. Шыбека З.В. Гарады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX стагоддзяў). – Мн.: ЭўроФорум, 1997. – 319 с.
8. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 867.
9. Глазырин Е.В. Городское ремесло Беларуси во второй половине XIX в. (на материалах Минской губернии) // Пытанні гісторыі Беларусі. – Мн.: БДПУ ім М. Танка, 1998. – С. 140–158.
10. Глазырин Е.В. О развитии ремесленного производства Полоцка во второй половине XIX в. / Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі // Матэрыялы III Міжнар. навуковай канф. / Уклад. Т.А. Джумантаева. – Полацк: Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік, ПДУ, 1998. – С. 79–90.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 55 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1975. – Т. 3: Развитие капитализма в России. – 791 с.
12. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч. 1. – Мн.: Беларусь, 1994. – 527 с.
13. Гісторыя Беларусі: У 2 ч.: Вучэб. дапам. / Пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. – Мн.: Універсітэцкае, 1998. – Ч. 1: Ад старажытных часоў па люты 1917 г. – 416 с.
14. Лютый А.М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 181 с.